

Уличные фонари возле общежития не горели уже несколько дней, так как большинство студентов, живущих в нем, разъехались по домам на весенний фестиваль. Только в нескольких окнах общежития еще горел свет, поэтому вокруг здания было необычно темно по ночам.

Чжан Хэн включил свой мощный светодиодный фонарик, который ярко засветился белым светом. Следуя указаниям Ма Вэйя, он нашел припаркованный велосипед. Это был Flying Pigeon, велосипед, модель которого не выпускалась на фабрике уже давно. Ма Вэй купил его у бывшего выпускника университета.

Каждый год во время выпускного сезона многие выпускники устанавливали киоски перед зданием общежития, чтобы продавать вещи, которые им больше были не нужны, устанавливая на них низкие цены или отдавая бесплатно.

Велосипед Ма Вэй купил именно в такое время менее чем за сто юаней, возможно, когда придет его черед выпускаться он также сможет продать его. Это была хорошая сделка, ведь он так часто пользовался им, когда ездил на свою подработку репетитором.

Чжан Хэн бегло осмотрел велосипед и обнаружил, что цепь действительно немного ослабла, как и говорил Ма Вэй.

Решение этой проблемы было на самом деле довольно простым. Все, что ему нужно было сделать, это ослабить винт задней оси, затем оттянуть заднее колесо назад, чтобы натянуть цепь, и потом снова затянуть винт.

Поскольку Чжан Хэн мог решить такую незначительную проблему прямо на месте, он присел на корточки перед велосипедом. В тот же момент на лице Ма Вэйя, который стоял сзади, появилась несколько странная улыбка.

Внимание Чжан Хэна сейчас было сосредоточено на велосипеде, а Ма Вэй стоял вне луча света фонарика, поэтому, если у Чжан Хэна не было дополнительной пары глаз на затылке, он не мог видеть выражение лица своего друга в данный момент.

Взгляд Ма Вэйя сейчас был похож на взгляд именинника, ожидающего открытия подарков по случаю дня рождения, полный предвкушения и счастья.

Рука Чжан Хэна уже потянулась к задней оси велосипеда, но в следующий момент она внезапно остановилась. В то же время его другая рука выпустила фонарик и схватила Ма Вэйя за запястье: “Слушай, почему ты, парень, выглядишь таким самодовольным?”

Лицо Ма Вэя вытянулось. Прежде чем он успел что-то сказать, Чжан Хэн уже оказался на ногах и приставил отвертку к его горлу.

“Что это значит? Если ты не хочешь помогать мне починить велосипед, то и не делай этого”, —

прорычал Ма Вэй, и его лицо стало уродливым.

“Это я должен спросить тебя”, — ответил Чжан Хэн. “Почему ты наблюдал за мной? С какой целью? Тот Кумамон в торговом центре ... это был ты, верно? Как тебе удалось исчезнуть из примерочной? Как ты замаскировался под моего соседа по комнате, где настоящий Ма Вэй? Ты убил его?”

Ма Вэй закатил глаза и прежде, чем он успел что-то соврать, он почувствовал острую боль в запястье.

Самозванец ахнул и стиснул зубы: “Больно, больно! Значит, ты жесток не только по отношению к мальчикам, но также недружелюбен с девочками! Полное отсутствие джентльменских манер ...”

Чжан Хэн был ошеломлен: “Ты та пьяная девушка из общественного туалета?”

За это время он пережил немало драк, больших и маленьких, но в основном все они происходили в раундах игры. Единственный раз, когда он подрался с кем-то в реальном мире - это вчерашняя ночная драка в общественном туалете, и на месте происшествия других свидетелей не было, а когда он прогнал группу хулиганов и вернулся в туалет, пьяной девушки на полу уже не было.

Теперь, когда он об этом думал, это было очень похоже на то, с чем он столкнулся в торговом центре.

Вместо ответа на вопрос самозванец Ма Вэй поинтересовался: “Как ты узнал, что я фальшивый?”

“Я не знаю, как ты это сделала, но с внешностью и голосом все в порядке, и с движениями тоже порядок. Однако ты совершенно не знаешь Ма Вэя. Благодаря своей семье он обладает сильным и независимым характером. Он с большим энтузиазмом относится к тому, когда другие просят его о помощи, но он не будет беспокоить других такими вещами, как ремонт велосипеда. Обычно он делает всё сам. Даже если бы он попросил меня о помощи, то сделал бы это только после нескольких неудачных попыток. Более того ...” — Чжан Хэн помолчал, — “...он не любит пить горячую воду. Он пьет её только после того, как она немного остынет. Ма Вэй никогда бы не налил из чайника горячую воду и не выпил бы её сразу, как это сделала ты”.

Была ещё одна причина, которую Чжан Хэн не раскрыл. С тех пор как он закончил раунд Черные Паруса, его темперамент претерпел серьёзные изменения. Как человек, который провел с ним бок о бок больше года, даже если бы Ма Вэй не спросил его об этом, это не значит, что на его лице не должно было быть удивленного выражения.

Однако, когда самозванец Ма Вэй вошел, Чжан Хэн заметил, что выражение лица последнего почти не изменилось, просто обычное приветствие и ничего больше. Всё это было потому, что,

когда они встретились впервые прошлой ночью, Чжан Хэн уже обладал своей нынешней аурой.

Именно из-за этого Чжан Хэн начал сомневаться в подлинности Ма Вэйя.

“Хм, если бы не нехватка времени, как я могла бы совершить такую грубую ошибку”, — надул губы самозванец Ма Вэй. Честно говоря, наблюдать подобное выражение лица у серьёзного парня из провинции Шэньси, было довольно странно. “Я ничего не сделала твоему соседу по комнате. Я просто помогла ему вернуть его бумажник и велосипед”.

Эти слова самозванца Ма Вэйя также были косвенным признанием того, что он пришел именно за Чжан Хэном.

“Есть ли между нами конфликт?” — Чжан Хэн нахмурил брови.

“А ты как думаешь? Вчера вечером я пришла немного повеселиться, и когда мне, наконец-то, удалось подготовить сцену и поймать пять маленьких рыбок в свои сети, так в этот момент, появился ты и победил их всех, заставив все мои предыдущие усилия пойти прахом”, — недовольно простонал самозванец.

“Если у тебя была в этом такая потребность, то не лучше было бы пойти в клуб и потратить деньги на решение этой проблемы там?” — равнодушно сказал Чжан Хэн.

“.....” Впервые самозванец Ма Вэй потерял дар речи. Примерно через минуту он пришел в себя и сказал: “Когда я сказала «немного повеселиться», я не то веселье имела в виду...”

Однако, прежде чем самозванец успел закончить свои слова, его прервал Чжан Хэн: “Кроме того, даже если я непреднамеренно разрушил твои планы, разве ты уже не отомстила мне в торговом центре? Можно считать, что мы квиты. Так почему ты все еще продолжаешь преследовать меня?”

“Квиты? Мы даже близко не квиты. У тебя совершенно нет нормальной реакции обычного человека на розыгрыши”, — самозванец Ма Вэй выглядел очень расстроенным. “От одной мысли об этом я начинаю злиться”.

Чжан Хэн замер, на самом деле он чувствовал, что другая сторона не была слишком злобной по отношению к нему в торговом центре. Несмотря на то, что она использовала костюм Кумамона в качестве маскировки, чтобы украсть кошелек и паспорт Хаясе Аски, но, в конце концов, она вернула их. Плюс даже оставила записку-предупреждение. Во всем этом, казалось, не было злобы, а больше походило на шалость.

Конечно, она была бы только рада, если бы Чжан Хэн был арестован охраной торгового центра как извращенец.

“Ты, похоже, очень любишь розыгрыши и вдобавок так обеспокоена их исходом”, — заметил Чжан Хэн. “Почему это имеет такое значение для тебя?”

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1822850>